

Шэнь Цзюнь уже позавтракал. Он помог Пэй Цинъи сесть за стол, проследил, чтобы тот позавтракал, и велел Сяо Тао позвать доктора Иня.

Пришёл очень молодой врач. Он нёс с собой небольшой, похожий на аптечку, чемоданчик, был одет в обычную одежду, а не в белый халат. Сяо Тао провела его внутрь, и он спросил: «Господин Шэнь, госпожа плохо себя чувствует?»

«Да». Шэнь Цзюнь отпустил Сяо Тао, затем помог Пэй Цинъи спустить с плеча рубашку, обнажив только рану. «Нужны средства для заживления, лучше такие, чтобы шрама не осталось».

Доктор Инь, увидев следы на белом и округлом плече, ахнул от удивления. «Как же так вышло? Госпоже придётся теперь долго беречься. Никаких резких движений, иначе рана на плече будет постоянно расходиться, плохо заживёт и шрам может остаться».

«Так и будет», — согласился Шэнь Цзюнь.

В их доме всю работу делала прислуга, Пэй Цинъи точно не придётся напрягаться. Если он не будет сниматься в этой несчастной картине, то уж точно не устанет.

Шэнь Цзюнь добавил, что есть и другие раны, хоть и немного, но показывать их не стал. Молодой врач понял, что супруг просто оберегает свою жену, и тут же сказал, что осмотр не нужен: он выпишет таблетки для приёма внутрь и мазь для наружного применения.

Врач достал из своего чемоданчика бинты, мазь и несколько таблеток, объяснив, сколько пить после еды, чтобы снять воспаление. Он, видимо, вполне доверял Шэнь Цзюню. «Господин Шэнь, вы знаете, как накладывать повязки, я не буду учить вас. Менять бинты часто не нужно, а вот на менее глубокие раны мазь наносите почаще».

Шэнь Цзюнь кивнул. Он помог Пэй Цинъи надеть рубашку и застегнул пуговицы. Пэй Цинъи чувствовал себя неловко: из-за нескольких ран с ним обращаются, как с ребёнком.

«Больше ничего не нужно, доктор Инь, всего доброго».

«Хорошо, господин Шэнь».

«О том, что госпожа травмирована, госпоже Шэнь не говорите. Если кто спросит, скажите, что просто легла голова или простуда», — спокойно распорядился Шэнь Цзюнь.

«Понимаю». Молодой врач улыбнулся и тихо закрыл дверь.

Он проработал семейным врачом в доме Шэнь почти год и прекрасно знал, о чём можно говорить, а о чём нет.

После ухода врача Шэнь Цзюнь ловко снял с Пэй Цинъи рубашку и стал обрабатывать раны. Пэй Цинъи же был рассеян. Он думал о том, что сейчас помощник Шэнь Цзюня, наверное, уже отправился в корпорацию «Тяньюй» по поводу неустойки.

Как жаль, думал он с сожалением, что ему не увидать выражения лиц Дай Сюань и Юй Аня, когда те увидят посланца корпорации Шэнь. Ему велели эти дни не выходить из дома, пока не заживёт, так что зрелища он лишён.

Тем временем лицо Дай Сюань и вправду менялось красноречиво, то бледнея, то зеленея. Она

не решалась взять вежливо протянутый чек, лишь с трудом сохраняя улыбку. «Вы шутите, как мы можем взять деньги господина Шэня?»

Молодой человек, помощник Шэнь Цзюня, выглядел солидно, на лице его застыла вежливая, но отстранённая улыбка. Сегодня его послали в корпорацию «Тяньюй» выплатить неустойку, и он ждал этого, говоря безупречно: «Госпожа Дай, примите, пожалуйста, не ставьте меня в неловкое положение. Я всего лишь исполняю поручение господина Шэня. Он сказал, что за нарушение контракта нужно платить. Сумма здесь — десятикратный размер компенсации по договору. Можете проверить, всё ли верно. Мне нужно поскорее вернуться и отчитаться».

Улыбка Дай Сюань едва не сошла с лица. Она взяла чек, даже не взглянув на количество нулей. Тонкий листок бумаги жёг ей пальцы, как раскалённая картофелина, которую и принять-то страшно, и отказаться нельзя.

Мало того что она — даже их генеральный директор, Чжоу Яньмин, не осмелился бы взять деньги у Шэнь Цзюня.

Шэнь Цзюнь сейчас был главой семьи Шэнь, к тому же его старший брат занимал важный пост в армии. За ним стояла сложная сеть интересов, это была фигура, которую уважали и в политических, и в деловых кругах. Их корпорация «Тяньюй», хоть и известная в индустрии развлечений, не посмела бы поссориться с таким человеком. Сам господин Чжоу давно мечтал наладить отношения с третьим господином Шэнь, чтобы потеснить другие развлекательные компании.

Дай Сюань была в шоке. Почему Шэнь Цзюнь лично выплачивал неустойку за какого-то двойника? Какие между ними отношения?

Она не удержалась и спросила помощника: «Простите, могу ли я спросить... почему господин Шэнь лично вмешался в такое мелкое дело?»

Молодой человек вежливо улыбнулся. «Господин Шэнь сказал, что всё, что касается госпожи, — не мелочь».

«Госпожа?»

«Ах, забыл сказать, наша госпожа носит фамилию Пэй». Помощник ответил мягко и учтиво. «Господин Шэнь и госпожа недавно поженились, поэтому большинство ещё не в курсе. Пожалуйста, госпожа Дай, не разглашайте эту информацию».

«...» Дай Сюань усомнилась, не ослышалась ли она.

Но молодой помощник явно не шутил. Он больше не смотрел на её ошеломлённое и растерянное выражение лица, лишь сказал: «Госпожа Дай, если больше ничего, я пойду. Бывало».

Ему ещё было поручено после решения вопроса с неустойкой купить для госпожи молочный чай.

Полусладкий, без льда, с шариками тапиоки — он всё запомнил. И ещё красный бархатный торт для старшей дочери главной ветви семьи Шэнь, который нужно было доставить в дом Шэнь.

Юй Ань услышал шум снаружи на второй день своей холодной войны с Шэнь Минкэ.

Накануне он проплакал всю ночь, глаза болели так, что едва открывались. Помощники, приходившие уговаривать его поесть, были обруганы и выгнаны, а дверь заперта на ключ — он велел никого не беспокоить.

И вот сегодня снова поднялся гвалт. Юй Ань, раздражённый, швырнул керамическую статуэтку в дверь. «Заткнитесь! Тихо!»

Снаружи на мгновение воцарилась тишина, но затем раздался голос Дай Сюань.

«Юй Ань, открой дверь!» — в её голосе слышалось сдерживаемое раздражение и суровость, которые Юй Ань не мог проигнорировать.

Дай Сюань была его агентом с самого начала карьеры, и, хоть он и распускался порой, с ней он никогда не позволял себе грубости. Услышав, что она назвала его полным именем, он понял — дело серьёзное, и открыл дверь.

Увидев её мрачное, перекошенное лицо, он спросил: «Дай Цзе, что случилось? Ты выглядишь ужасно».

Дай Сюань не ответила. Она с силой захлопнула дверь, отсекая любопытные взгляды сотрудников, и молча подошла к нему.

Внезапно она швырнула чек ему в лицо, и голос её заставил его содрогнуться. «Сам не знаешь, что натворил? Хватит прикидываться! Из-за тебя меня господин Чжоу отчитал с утра! Сказал, если не разберёмся, оба полетим с работы! И можешь забыть о главной роли... Хах, мечтай!»

Юй Ань сперва не понял. Когда же чек плавно спланировал с его лица на пол, до него дошло, что его только что ударили по лицу чеком, и ярость вспыхнула в нём.

«Дай Сюань, что ты себе позволяешь? Думаешь, я тебя, бабу, не трону? Я чёрт возьми ничего не делал!»

«Сам посмотри!» — фыркнула Дай Сюань. «Ну ты и вырос, Юй Ань. Кого угодно, но только не третьего господина Шэня! Не хочешь замуж, что ли?»

Юй Ань был ошарашен её словами, но, глядя на её лицо, понял — дело пахнет жареным. Собравшись с духом, он поднял чек и, увидев название «корпорация Шэнь», остолбенел. «Что... что это?»

Дай Сюань сама хотела это узнать. «Сам не знаешь? Пэй Цинъи разорвал контракт двойника, и неустойку за него заплатил тот самый третий господин Шэнь. Ты что, не знал, какие у них отношения?»

«Откуда мне знать?»

<http://bllate.org/book/15935/1424408>